

Фаунистическая составляющая урбанонимного пространства Славии: особенности репрезентации, культурные традиции

Мезенко А.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье исследуются названия внутригородских линейных и территориальных объектов, содержащие в своей основе наименования животных.

Цель статьи – определение особенностей репрезентации фаунистического пространства Славии, роли названий линейных и территориальных объектов, содержащих в своей основе наименования животных, как конститuentов культуры белорусского, болгарского и польского народов.

Материал и методы. *Материал исследования – полные списки названий внутригородских линейных и территориальных объектов городов Беларуси, Болгарии, Польши, в том числе данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, указатель почтовых кодов Софии 2010 г., публикация «Белостокские улицы и их посетители», электронные ресурсы, туристические путеводители и карты; использованы дескриптивный, классификационный, сравнительно-сопоставительный методы, элементы статистического анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Урбанонимиконы современных городов Славии включают названия, образованные от наименований: 1) птиц; 2) млекопитающих; 3) насекомых; 4) паукообразных; 5) рептилий, – число которых различается у представителей восточных, западных и южных славян.*

Заключение. *Имена городских улиц и площадей, в основе которых лежат наименования животных, актуализируют различные культурные смыслы и традиции и могут рассматриваться как конститuentы культуры народов Славии.*

Ключевые слова: *код культуры, традиционная культура славян, урбаноним, урбанонимное пространство, фаунистическая составляющая.*

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 13–16)

Faunal Component of the Urbanonymous Space of Slavia: Features of Representation, Cultural Traditions

Mezenko A.M.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article examines the names of intra-city linear and territorial objects, which are based on the names of animals.

The purpose of the article is to determine the features of the representation of the faunal space of Slavia, the role of the names of linear and territorial objects containing the names of animals as constituents of the culture of the Belarusian, Bulgarian and Polish peoples.

Material and methods. *The research material was complete lists of names of intra-city linear and territorial objects of cities of Belarus, Bulgaria, Poland, including data from the State Cadastral Agency of the Republic of Belarus, index of postal codes of Sofia 2010, publication "Bialystok streets and their visitors", electronic resources, tourist guides and maps. The descriptive, classification, comparative methods, and elements of statistical analysis were used.*

Findings and their discussion. *Urbanonymycons of modern cities of Slavia include the names which are based on the names derived from the names of: 1) birds; 2) mammals; 3) insects; 4) arachnids; 5) reptiles, the number of which varies among representatives of the Eastern, Western and Southern Slavs.*

Conclusion. *The names of city streets and squares, which are based on the names of animals, actualize various cultural meanings and traditions and can be considered as constituents of the culture of the peoples of Slavia.*

Key words: *cultural code, traditional culture of the Slavs, urbanonym, urbanonymous space, faunal component.*

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 13–16)

Вопросы урбанонимики относятся к кругу проблем, научная и практическая значимость которых неуклонно растет в связи с углубленным исследованием урбанонимного пространства, под которым понимается весь комплекс имен собственных, служащих для называния внутригородских объектов, ныне существующих и существовавших ранее. При этом урбанонимы, являясь свидетельствами исторических событий и социальных условий, содержат важную культурную информацию. В них закреплена мировидение и миропонимание народа, определяющие его культурные традиции. Славяне сберегли в урбанонимии выверенные веками глубокие и разносторонние сведения о животном мире. Урбанонимы, особенно названия линейных и территориальных объектов, кроме лингвистических сведений, содержат и данные, отражающие национально-культурную специфику населения определенной территории, что позволяет рассматривать их как один из способов языкового воплощения кодов традиционной культуры [1, с. 17].

Рассматривая название улицы как единицу языка культуры, важно учитывать национальную ментальность и культурные традиции, обусловившие появление данного имени собственного.

Урбанонимный материал относительно недавно стал выступать объектом анализа с позиций лингвокультурологического подхода. Среди первых защищенных по данной проблематике диссертаций можно назвать диссертации Е.А. Сизовой «Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков)» (2004), целью которой стало «выявление сходств и различий в формировании и функционировании урбанонимных систем английского, французского и русского языков, в создании ими определенного фрагмента языковой картины мира» [2, с. 2], где автор определяет основные структурные и семантические типы урбанонимов Лондона, Парижа, Москвы, устанавливает культурологическую специфику анализируемых онимов и сопоставляет культурную информацию, содержащуюся в системе названий внутригородских объектов; и Ю.Г. Пушкарёвой «Урбанонимия г. Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект» (2013) [3], в которой определяется специфика типовых моделей городской топонимии, на основе семантической классификации урбанонимов в соответствии с принципами номинации выделяется лингвокультурологическая информация. Для наиболее полной инвентаризации названий внутригородских объектов автор предлагает создать лингвострановедческий словарь, включающий информацию о мотивах именования, истории, этимологии и причинах изменения онима.

Изучением лингвокультурологических проблем и понятий в топонимии, в том числе ойконимии, виконимии, занимались также российские исследователи Л.Н. Давлеткулова, И.А. Дамбуев, ученые Витебской ономастической школы: А.М. Мезенко, Т.Ю. Васильева, М.Л. Дорофеевко.

Цель настоящей статьи – определить особенности репрезентации фаунистического пространства Славии, роль названий линейных и территориальных объектов, содержащих в своей основе наименования животных, как конститuentов культуры белорусского, болгарского и польского народов.

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего соответствием лингвокультурологической составляющей антропоцентрической парадигмы языкознания, недостаточной изученностью урбанонимиконв Славии с точки зрения употребления наименований животных в составе названий улиц, что способствует лучшему пониманию символики народной культуры, быта людей, их мифологических представлений. Мифологическая символика специфически преломляется в разных жанрах, формах культуры и в ономастике, в частности, в урбанонимии. Функционирование символики животных характеризует глубинные механизмы культуры.

Проблематику названий улиц, образованных от наименований животных, их связей с личностью человека и культурой народа перспективно рассматривать в широком лингвокультурологическом и этнокультурном контекстах, что позволит выявить, с одной стороны, универсальное, свойственное славянам всех групп – восточной, западной и южной, – с другой – заметить национально-специфическое, характеризующее номинативные практики представителей определенного этноса.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили полные списки названий внутригородских линейных и территориальных объектов городов (крупного и мелкого) Беларуси, Болгарии, Польши, в том числе данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, указатель почтовых кодов Софии 2010 г. [4], публикация Томаша Федоровича, Марека Китлинского и Ярослава Мацейчука «Белостокские улицы и их посетители», представляющей собой полный список названий линейных объектов Белостока 2012 г. [5], электронные ресурсы, туристические путеводители и карты.

В статье используются дескриптивный, классификационный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. На картах исследуемых городов зафиксированы десятки названий улиц, соотносимых с наименованиями животных, которые можно классифицировать по пяти группам: 1) образованные от наименований птиц; 2) образованные от наименований млекопитающих; 3) образованные от наименований насекомых; 4) образованные от наименований паукообразных; 5) образованные от наименований рептилий.

Из всех указанных стран и городов фаунистическая урбанонимия наиболее широко представлена в Польше и Болгарии.

Рейтинг наименований животных по образованным от них названий улиц показал, что верхнюю позицию

в нем занимают наименования птиц: на их долю во всех проанализированных урбанонимиконах приходится более половины названий внутригородских линейных и территориальных объектов. Почти все птицы, наименования которых послужили производящей базой для урбанонимов, обитают на территории исследуемых стран в диком виде. Это такие названия: *Воронья ул. – Брест, ul. Vociania* (Аистиняя ул.), *ul. Kanarkowa* (ул. Канарейки), *ul. Orla* (Орлиная ул.) – Белосток, *ul. Sokola – Гожув, ул. Враня, ул. Орлово гнездо, ул. Орел, ул. Кукувица* – София и др.

И лишь одна относится к одомашненным – голубю, который для славян всегда был олицетворением чистоты, кротости, незлобивости, покладистости и доброты. Голубь – традиционный христианский символ Святого Духа и крещения: *Голубиная ул. – Брест, ul. Gołębia* – Белосток, *Гъльбец, ул. – София*.

Вместе с тем здесь будет уместно отметить, что отдельные виды птиц нашли отражение в названиях улиц определенных групп славян, в частности, название птицы *соловей* больше любят номинаторы восточных славян, ср.: *Соловьиняя ул. – Мин. р-н, Соловьиный пер. – Брест*. В представлениях белорусов и белорусской традиционной поэзии соловей – благородная птица, высоко ценящаяся за прекрасное пение [6, с. 447–448; 7]. К «божьем», «святым», чистым птицам относят соловья и поляки, рассматривающие его как Божье творение: «Убивать соловья грех, потому, что он красиво поет людям и пользуется особой любовью Бога и Божьей Матери» [8]. Несмотря на эти поверья, название данной птицы не зафиксировано в урбанонимиконах польских, как, кстати, и болгарских городов.

Наоборот, названия морских птиц – альбатроса, чайки и др. – предпочли горожане западной группы славян, ср.: *ul. Albatrosa, ul. Mewy – Белосток, ul. Czajcza* – Вроцлав. Вероятно, неслучайно: традиционный образ птицы *альбатрос*, сложившийся в христианстве, – это образ доброго вестника и хранителя человека, который восходит к образу ангела – божественного вестника.

Вторая позиция в рейтинге принадлежит млекопитающим. Из них в топ-5 животных вошли *овца, коза, лиса, лось, рысь*.

Из других животных, которые встречаются в названии хотя бы одной улицы анализируемых урбанонимиконов, следует назвать *бобра, барсука, волка, кошулю, льва, медведя, оленя, тигра, зайца, зубра, белку, крота, кролика, лягушку: ul. Borsucza, ul. Jelenia, ul. Lisia, ul. Łosia, ul. Niedźwiedzia, ul. Rysia, ul. Sarnia, ul. Tygrysia, ul. Wiewiórcza, ul. Wilcza* и др. – Белосток, *пл. Львиный мост* – София и др.

Большинство из них обладают общими чертами в славянской традиции, однако не лишены местных особенностей. Так, по мнению А.В. Гура, автора исследования «Символика животных в славянской народной традиции (Опыт этнолингвистического исследования)» [9, с. 8], при наличии общих черт *мед-*

ведя в славянской традиции, в целом проявляющихся в представлениях о его человеческом происхождении, в символике плодородия, здоровья и силы, региональные различия наблюдаются, например, в функции устрашения нечистой силы и отвращения порчи (главным образом у восточных и западных славян), в поверье о зимовье медведя (сходны у поляков и южных славян). При этом наименования лисицы, кошули, лося, оленя, являющихся популярными фольклорными персонажами, сравнительно слабо отражены в славянских мифологических представлениях, поэтому вслед за указанным автором нами специально не рассматриваются.

Как видно из приведенного перечня, наименования диких животных используются в качестве производящих основ названий улиц гораздо чаще одомашненных: они соотносятся с последними как 7 к 1.

Самые распространенные из числа одомашненных *коза, овца, кролик*.

Первые два из них в славянских культурах нередко выступают символами плодородия и будущего урожая. И хотя они – «постоянный персонаж календарных обрядов, связанных с аграрной магией, наиболее распространенных у белорусов и украинцев» [10], в урбанонимии широко представлены и у болгар, и у поляков, ср.: *бул. Овча купел, ул. Овчарска, ул. Овче поле* – София, *ul. Owczka* – Гожув, Познань, *ul. Kozia* – Познань, Торунь и др. Что же касается кролика, то во многих народных сказаниях и поверьях славян он используется в качестве самых разных символов: хитрости, смекалки, быстроты, ловкости, плодородия, дружелюбия и общительности. Считается, что его образ отражает желание славянских народов достигать целей самыми оптимальными способами и благополучно развиваться. Название улицы, образованное от наименования этого животного, находим в польском Белостоке – *ul. Królicza*.

На третьей позиции рейтинга расположились насекомые, которые всегда имели место в жизни человека и нередко из-за своих особенностей превращались в производящие основы для названий внутригородских объектов. Заметно отличаются списки урбанонимов, образованных от наименований насекомых, у разных групп славян. В польских и болгарских урбанонимиконах такие названия немногочисленны (ср.: *ul. Jaskółcza* (Махаонья ул.), *ul. Motyla* – Белосток), в белорусских вообще единичны. Совпали у белорусских, болгарских и польских номинаторов названия улиц, восходящие к основе *пчел-а* (*Пчелиная ул. – Мин. р-н, ul. Pszczela* – Белосток, *Пчела, ул. – София*), что привлекает особое внимание, поскольку пчела повсеместно у славян воспринималась как «чистая», Божья тварь и была одним из наиболее почитаемых существ.

Ниже насекомых в рейтинге паукообразные и рептилии. В урбанонимиконах исследуемых групп славян названия улиц, образованные от наименований паукообразных и рептилий, при полном отсутствии у белорусов оказались немногочисленны и у поляков:

ul. Pajęcza (Паучья ул.), *ul. Żółwia* (Черепашья ул.) – Белосток, *ul. Smocza* (Драконья ул.) – Торунь.

Проведенный анализ показал, что больше половины названий (55%) белорусские, болгарские и польские номинаторы связали с птицами, более трети (33,8%) – с млекопитающими. Еще почти 8% пришлось на насекомых, 2,5% на паукообразных и чуть более одного процента – на рептилий. Это означает, что чаще всего на надомных табличках встречаются наименования птиц, реже всего – рептилий. Из всех групп животных, наименования которых послужили основой для урбанонимов, горожане названных народов чаще всего избирали тех, которые олицетворяют благородство, чистоту, святость, мир, любовь, плодородие, дружелюбие и общительность, что свидетельствует о том, что символика «языка птиц» [11, с. 329–330] глубоко созвучна номинативным традициям славян.

Заключение. Таким образом, имена городских улиц и площадей, в основе которых лежат наименования животных, представляя собой фаунистическую составляющую урбанонимного пространства, актуализируют различные культурные смыслы и традиции, формировавшиеся на протяжении длительного времени, и могут рассматриваться как конститuentы культуры народов Славии.

Иными словами, урбанонимное пространство выступает вместилищем значимых для национального мировидения смыслов, которые объективируются с помощью внутригородских названий средствами различных кодов культуры, являющихся выражением ментальной сферы носителей языка.

Поскольку имена собственные всегда воспроизводят характерный для каждой культуры менталитет, заложенная в названиях линейных объектов информация по-разному отражается у представителей разных групп славян. Поэтому особый интерес представляют фаунистические урбанонимы, получившие распространение у всех славянских народов и позволяющие выявить общее и различное в урбанонимных системах белорусов, болгар и поляков.

Данное исследование свидетельствует, что урбанонимное пространство Славии содержит богатейший

материал для исследователей городов, культур, традиций славянских народов и сделано в этом направлении немало. При этом остается много вопросов, ожидающих должного освещения в собственно урбанонимике.

Литература

1. Мезенко, А.М. Традиционные знания и информационный потенциал топонимикона белорусов / А.М. Мезенко // Наука и инновации. – 2018. – № 7(185). – С. 17–19.
2. Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Сизова; Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2004. – 16 с.
3. Пушкарёва, Ю.Г. Урбанонимия г. Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.Г. Пушкарёва; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2013. – 22 с.
4. Указател на пощенските кодове за София. – София, 2010. – 200 с.
5. Fiedorowicz, T. Białostockie ulice i ich patroni / T. Fiedorowicz, M. Kietliński, J. Maciejczuk. – Białystok, 2012. – 393 s.
6. Беларуская міфалогія: Энцыкл. слоўнік / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч. – Мінск: Беларусь, 2004. – 592 с.
7. Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я. Крук. – Мінск: Беларусь, 2003. – 350 с.
8. Соловей в мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mar4586.narod.ru/animals/birds/nightingale.html>. – Дата доступа: 12.10.2023.
9. Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции (Опыт этнолингвистического исследования): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / А.В. Гура; Ин-т славяноведения РАН. – М., 1998. – 31 с.
10. Коза в мифологии славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.by/search/?text=%D0%BA%D0%BE%D0%B7%D0%B0+%D0%B2+%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8+%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD&lr=154&clid=2349349-0&search_source=yaby_desktop_common. – Дата доступа: 02.11.2023.
11. Генон, Р. Язык птиц / Р. Генон // д’Орсе Грасе. Тайная история Европы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 328–330.

Поступила в редакцию 13.11.2023